

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЯ

19 Мая 1902 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 20.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 20.

Дѣйствія Правительства. Мѣстныя извѣстія. Архіерейскія служенія. Преподаваніе Архипастыр. благословенія. Пожертвованіе. Отъ Правленія Вилен. жен. дух. училища. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Священникъ. Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Высокопр. Модеста. Арх. Волинскаго и Житомирскаго. О ношеніи волосъ священнослужителями. Рѣчь предъ павихидой по поэтѣ В. А. Жуковскомъ. Сообщеніе преосв. Германа о кончинѣ Псковскаго Владыки преосв. Антонина. Сердечный призывъ къ воспитателямъ духовнаго юношества.

Дѣйствія Правительства.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликованъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ: Правомъ сбора пожертвованій въ Имперіи на святая мѣста Палестины кромѣ уполномоченнаго представителя іерусалимскаго патріарха въ Россіи, архимандрита Арсенія (Москва, Арбатъ), пользуются: православное палестинское общество, отдѣльные его члены и уполномоченные на то совѣтомъ общества.

Мѣстныя извѣстія.

— Архіерейскія служенія. 11 сего мая въ день памяти свв. равноапостоловъ просвѣтителей Славянъ Кирилла и Меодія, Высокопреосвященный Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, со-

вершилъ въ церкви средне-учебныхъ заведеній, по случаю храмоваго въ ней праздника, Божественную литургію и молебенъ въ сослуженіи о. ректора семинаріи, высшаго соборнаго духовенства и законоучителей средне-учебныхъ заведеній. Проповѣдь сказалъ о. законоучитель 1-й гимназіи протоіерей Волочювчъ. Во время богослуженія стройно пѣлъ хоръ воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній подъ управленіемъ г. Хлѣбородова, прислуживали при архіерейскомъ богослуженіи и были исползатчиками воспитанники гимназіи. Въ церкви присутствовали почитатель учебнаго округа В. А. Поповъ съ супругой, помощникъ попечителя А. В. Бѣлецкій и вся учебная семья. Изъ постороннихъ были начальники нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій, были и дамы. Духовенству и присутствовавшимъ въ церкви были предложены хозяевами, директорами учебныхъ заведеній, чай и завтракъ.

— 14 мая, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Высокопреосвященный Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій совершилъ Божественную литургію и благодарственный молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. Проповѣдь сказалъ протоіерей Е. Бѣлавѣнцевъ. На молебенъ вышло все городское духовенство. На богослуженіи присутствовали высшіе представители военной и гражданской власти, начальники отдѣльныхъ учрежденій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, генералитетъ, гражданскіе и военные чины, представители сословныхъ и общественныхъ учрежденій, учащіе, учащіяся и много молящихся. При выходѣ изъ собора Владыка благосло-

вилъ народъ. Въ архіерейскіе покои собрались высшіе представители власти и поздравили Владыку съ торжествомъ.

— 13 мая преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства жертвователямъ въ Дембровскую церковь, Лидскаго уѣзда: помѣщику А. Г. Мозолевскому, пожертвовавшему плащаницу въ 75 рублей, кр. дер. Старовщины А. К. Повнителю, пожерт. подсвѣчники къ мѣстнымъ иконамъ, въ 50 руб. и вдовѣ Г. Волковой, пожертвовавшей завѣсу къ царскимъ вратамъ въ 6 р. и атласную вышитую шелкомъ пелену въ 4 рубля.

— 6 мая **рукоположенъ** во діакона псаломщикъ Ошмянской церкви *Александръ Василенко*.

— 16 мая, Его Высокопреосвященство **присутствовалъ на испытаніи** по Догматическому богословію въ 6 классѣ Литовской духовной семинаріи. Отвѣты воспитанниковъ были вполнѣ удовлетворительны.

— **Пожертвованія.** Жена отставного рядового Евдокія Павлова Емельянова пожертвовала причту Виленскаго кафедральнаго собора 400 р. въ 4^о/о государст. рентахъ на вѣчное поминовеніе умершаго ея мужа Николая и на молитвы о ея здравіи, а послѣ ея смерти о ея упокоеніи.

— Нижніе чины 3-го Гренадерскаго Перновскаго полка (въ Москвѣ) пожертвовали на сооруженіе новой церкви въ Вильнѣ, въ мѣстности Звѣринецъ (Александрія) 17 руб. 30 коп.

— Прихожанами Оникштынской церкви пріобрѣтены у Виталиева и Слонова въ Москвѣ на престольный сереб. позолоч. крестъ въ 40 р. Въ ту же церковь поступили ко дню Пасхи пожертвованія: 4 пары воздуховъ, покрывало для жертвенника, покрывало для престола и 8 арш. матеріи для одежды на престоль, — на сумму — 30 — 35 р.

— **Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.** Правленіе училища покорнѣе проситъ родителей и опекуновъ обучающихся въ училищѣ воспитанницъ каждый разъ, въ случаѣ невозвращенія воспитанницы, по болѣзни, въ въ училище послѣ рождественскихъ или лѣтнихъ каникулъ, равно и послѣ праздниковъ Пасхи, **обязательно** представлять г-жѣ Начальницѣ училища удостовѣреніе врача о болѣзни неявившейся воспитанницы, въ противномъ случаѣ, неявка воспитанницы въ училище не будетъ принята уважительной.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Порѣчьи (6).

Лидскаго — м. Остривѣ (2).

Ошмянскаго — въ с. Михаловщинѣ (10).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго — с. Хожевѣ (4).

Неоффициальный отдѣлъ.

Священникъ*)

Священникъ есть Божій служитель, ближайшій къ народу. Онъ живетъ съ народомъ и среди народа. Его благословеніе и молитвы охраняютъ каждый домъ и каждого христіанина; на него смотрятъ, какъ на посредника между небомъ и христіанами.

Нѣтъ семейства въ его приходѣ, въ которомъ бы не встрѣчали священника съ уваженіемъ и почитаніемъ — мущины и женщины, старыя и малыя. Онъ близокъ къ каждому приходскому семейству. Какъ духовный отецъ, онъ совѣтникъ и утѣшитель каждаго прихожанина; ему повѣряютъ радости и тяготы, печали и слезы, ему открыты всѣ дома и сердца.

Молитвы и благословеніе священника сопровождаютъ христіанъ отъ колыбели до гроба. Онъ первый благословляетъ новорожденнаго и родильницу. При колыбели проситъ здравія и преподаетъ божественную благодать младенцу; при брачномъ союзѣ проситъ Всевышняго, да благословитъ молодыхъ супруговъ и наградитъ ихъ чадородіемъ; при смертномъ одрѣ молить Всеблагаго, да упокоитъ души усопшихъ въ Своемъ царствѣ.

Служитель правды и добра, священникъ долженъ быть первымъ страдальцемъ за истину и добродѣтель. Его слово должно быть истина, его дѣла — добродѣтель, его жизнь — самоотверженіе. Случится ли впасть кому въ злоключеніе, священникъ долженъ первымъ явиться къ нему съ утѣшеніемъ; уныніе ли или отчаяніе кого охватитъ, священникъ долженъ быть здѣсь первымъ поддержителемъ и духовнымъ врачомъ. Гдѣ плачь, слезы, отчаяніе, — тамъ на помощь долженъ первымъ явиться священникъ. Онъ первый подаетъ руку страдающимъ, печальнымъ, первый подаетъ примѣръ христіанскаго участія и милосердія. Примѣръ его жизни долженъ быть достоинъ подраженія и соревнованія въ участіи, милосердіи, любви къ несчастнымъ и страдающимъ.

Священникъ долженъ быть одинаково ко всѣмъ добръ и одинаково готовъ всѣмъ на услуги. Его двери для всѣхъ должны быть всегда открыты — для богатыхъ и бѣдныхъ, для молодыхъ и старыхъ для добрыхъ и худыхъ. Онъ долженъ одинаково

*) Изъ болгарскаго журнала „Церковень Вѣстникъ“.

смотрѣть и на богатыхъ и бѣдныхъ, и помогать бѣднымъ чрезъ богатыхъ, исправлять порочныхъ чрезъ благочестивыхъ, поддерживать несчастныхъ чрезъ счастливыхъ. Какъ служитель Божій, священникъ долженъ быть вѣренъ, чистъ, безпороченъ, святъ, правдивъ, искрененъ, кротокъ, полонъ братской любви, безкорыстенъ, терпѣливъ до самоотверженія. Онъ не долженъ возбуждать вражды и ни къ кому не относиться враждебно. Къ своимъ врагамъ онъ обращается съ любовью, кротостью и смиреніемъ: любовь обезоружитъ всѣхъ хулителей, а смиреніе и кротость укрощаютъ самыхъ свирѣпыхъ враговъ.

Священникъ—соль земли (Матѳ. 5, 13). „Его душа, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, должна сіять подобно свѣтильнику, который озаряетъ всю вселенную“. Она должна быть чиста и всегда готова на молитву. Въ дни гоненій и хуленій священникъ долженъ быть бодръ и твердъ въ правдѣ, истинѣ и любви; онъ долженъ руководиться примѣромъ Спасителя и Апостоловъ: они встрѣчали неправду со щитомъ истины, хулы встрѣчали съ любовью, обиды—съ кротостью и всепрощеніемъ. И съ такимъ оружіемъ они побѣдили всѣхъ враговъ, всѣ неправды и всякую ярость.

Въ настоящее время духовенство иногда подвергается насмѣшкамъ, а для нѣкоторыхъ служить предметомъ презрѣнія и вражды. Его обвиняютъ въ своекорыстіи, косности и невѣжествѣ. Какъ священнику относиться ко всему, что противъ него враждебно? Можно ли отвѣчать на хулу хулою, на презрѣніе презрѣніемъ? Нѣтъ. На хулы священникъ долженъ отвѣчать благословеніемъ: благословляйте проклинающихъ васъ (Матѳ. 5, 54); на навѣты и обвинения отвѣтомъ пусть будетъ кротость, благочестіе и примѣрно-добродѣтельная жизнь. Если священникъ уступаетъ своимъ противникамъ въ научномъ образованіи, то пусть онъ будетъ сильнѣе ихъ въ благочестіи, добродѣтеляхъ и евангельской любви. Иисусъ Христосъ избралъ Своихъ учениковъ изъ простыхъ рыбаковъ. Своєю твердою вѣрою, высокими добродѣтелями, благочестіемъ и самоотверженіемъ они покорили міръ. вмѣсто крѣпко человеческой силы они имѣли благодать Божию; вмѣсто человеческой мудрости—вѣру, вмѣсто ярости и злобы язычниковъ—добродѣтель, благочестіе, любовь, самоотверженіе.

Каждый священникъ долженъ руководиться примѣромъ Апостоловъ, и другаго оружія у него нѣтъ, кромѣ оружія апостольскаго. Каждый священникъ долженъ помнить, что въ своемъ приходѣ онъ пастырь, а сила пастырства—въ вѣрѣ, благочестіи и добродѣтеляхъ. Священникъ—живой примѣръ для своихъ прихожанъ; грамотные и малограмотные смотрятъ на него, вникаютъ въ его думы, а дѣла и поступки его служатъ для нихъ примѣромъ и наукою. Его слова, дѣла, поведеніе

должны быть отображеніемъ евангельскихъ добродѣтелей. Какъ добрый пастырь, онъ долженъ чувствовать всѣ скорби прихожанъ и знать всѣ раны своей паствы, и не только чувствовать и знать, но и прилагать усердное стараніе объ облегченіи и исцѣленіи ихъ вѣрою и молитвою. Подавая руку помощи немощнымъ и бѣднымъ, отирая слезы плачущихъ и скорбящихъ, утѣшая страждущихъ и несчастныхъ посѣщая больныхъ, священникъ возноситъ о нихъ усердныя молитвы въ храмъ: у священника сердца и души пасомыхъ, у него и благодать Всевышняго. Будучи живымъ безукоризненнымъ примѣромъ христіанской жизни, священникъ есть живой, добрый и вѣрный стражъ: въ приходѣ такого добраго пастыря сѣятеля соблазновъ и несчастія не только не найдутъ удобной для себя почвы, но не посмѣютъ и показаться.

Вѣра и добродѣтель священника и его паствы должны служить вооруженіемъ противъ соблазновъ и ученій хулителей духовенства и Церкви.

Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

(Окончаніе).

Приближались дни страстной и свѣтлой седмицы—дни усиленнаго молитвеннаго подвига, подъ кровомъ святыхъ дома Божія.

Воспрянулъ Владыка духомъ въ святые дни страстной седмицы и готовился встрѣтить Пасху Божію спасительную любопытными чинми.

Заранѣ давалъ онъ указанія относительно пасхальной службы и, несмотря на неокрѣпшія еще физическія силы, собрался въ храмъ Божіемъ праздновать возстаніе Христово, веселиться божественнѣ—совершеніемъ божественной службы—яко воскресе Христосъ...

Теплою усердною молитвою Житомирское городское духовенство, во главѣ съ Преосвященнымъ Паисіемъ, отмѣтило 10-е апрѣля—25-лѣтнюю годовщину Высокопреосвященнаго Модеста въ святительскомъ санѣ и на привѣтствіе съ 25-лѣтіемъ Архипастырской любви и святительской молитвы, осѣнявшей и окрылявшей Волынскую церковь въ теченіи 12 лѣтъ, Владыка отвѣтилъ просьбой молиться и молиться о немъ... Это былъ, какъ оказалось, послѣдній завѣтъ Архипастыря-молитвенника. Елей жизни оскудѣвалъ въ свѣтильникѣ отъ самой яркости прежняго свѣтенія. Въ среду же на Страстной недѣля Владыка сказалъ своему секретарю Червинскому: не знаю, снилось ли это мнѣ, или я объ этомъ думалъ: нужно простить штрафныхъ священниковъ. Изъ Консисторіи было прислано 19 дѣлъ. На 16-ти дѣлахъ въ этотъ день

Владыка написал весьма разборчиво и весьма старательно резолюціи о прекращеніи дѣлъ и о прощеніи виновныхъ, а на трехъ написалъ, чтобы консисторія вошла въ обсужденіе о сложеніи наказанія виновнымъ.

Богослужебные моменты послѣднихъ дней страстной седмицы Владыка неукоснительно проводилъ за молитвой и говѣлъ въ день установленія Тайной Вечери; молитвенно бодрствовалъ Архипастырь и въ великую субботу съ 4 часовъ утра (начало утрени). Установленнымъ порядкомъ обнесена была кругомъ церкви плащаница—черезъ покои Архіерейскіе,—при обнесеніи Владыка стоялъ въ епитрахили и молился. Около 12 часовъ дня Владыка разсмотрѣлъ важнѣйшія бумаги, сдѣлалъ по нимъ соотвѣтствующія распоряженія, принялся опять за молитву, исповѣдывался, осматривалъ ту церковь, гдѣ предполагалъ совершать пасхальное богослуженіе, подкрѣпилъ себя пищею (въ часа три пополудни) и собирался нѣсколько отдохнуть въ виду предстоящей пасхальной службы, прошелъ изъ залы, гдѣ въ тотъ день обѣдалъ и молился, черезъ гостинную въ спальную комнату и сѣлъ на кровать. Случайно въ этотъ моментъ чрезъ комнату проходилъ келейникъ и видитъ, что Владыка тяжело дышетъ и какъ то болѣзненно покачивается, онъ подошелъ, поддержалъ Архипастыря и на вопросъ: Вамъ, Владыко, дурно?—получилъ отвѣтъ: „мнѣ ничего не болитъ, но силы слабѣютъ“ и съ этими словами опустился на подушку и тихо, безъ всякой агоніи, сталъ какъ бы засыпать бодрый и добрый стражъ стада Христова. Подоспѣвшій Секретарь Его Высокопреосвященства, — принимавшій истинно-родственное чисто-сыннее участіе въ положеніи больного Владыки засталъ еще два предсмертныхъ вздоха. Немедленно вызваны были и врачи, но... смерть вступила уже въ свои права. Земная храмина обрѣла себѣ упокоеніе въ великій день священнаго покоя Христа—Бога: „днешній день тайно великій Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Богъ день седьмый. Сія бо есть благословенная суббота, сей есть упокоенія день, въ онъже почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ Единородный Сынъ Божій, смотрѣніемъ еже на смерть плотію субботствовалъ: и во еже бѣ паки возвращенъ воскресеніемъ, дарова намъ животъ вѣчный, яко единъ благъ и человеколюбецъ“. Сія суббота и для почившаго Архипастыря стала воистинну благословенной, надъ которой горитъ лучезарная заря уже не земной, предначинательной Пасхи, а—Самаго Солнца Правды, Христа, сіяющаго непрестаннымъ для насъ—бранныхъ—Свѣтомъ воскресенія... Неустанный труженикъ въ вертоградѣ Христовомъ въ торжественный день великой субботы переселился въ мѣсто покоя, истинный послѣдователь Христовъ „въ благословенную субботу, въ нюже Христосъ уснувъ“,

разрѣшился отъ узъ плоти, чтобы воскреснуть со Христомъ, сынъ воскресенія скончался предъ свѣтлыми днями Воскресенія Христова, дабы въ нарочитый день... пріобрести Царствія Христова.

О смерти Владыки немедленно дано было знать Преосвященному Паисію, епископу Владиміръ-Волыньскому, начальнику губерніи, о кафедральному протоіерею, секретарю Консисторіи, о архимандриту Митрофану—настоятелю Богоявленскаго монастыря и др. Прибыло духовенство крестовой Архіерейской церкви и началось облаченіе почившаго архіепископа въ святительскія одежды. По облаченіи совершена была первая панихида, посланы телеграммы—въ Святѣйшій Синодъ, роднымъ усопшаго и другимъ лицамъ, сдѣлано распоряженіе о чтеніи Евангелія священниками и діаконами и назначено время для панихидъ. Вѣсть о кончинѣ Архипастыря быстро начала распространяться по городу, стало собираться духовенство и совершать панихиды. У смертнаго сдра Владыки каждый чувствовалъ тяжелую утрату для Волынской церкви и для отечественной православной церкви, каждый орошалъ слезой благовѣрной молитвы бранные останки почившаго Архипастыря. Подвигомъ добрымъ подвизался онъ на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, право правилъ слово истины а своею свѣтлоплодительною дѣятельностію на Воляни, какъ высшій блюститель, охранитель и укрѣпитель православія и русской народности, почившій Архипастырь оставилъ неизгладимый, историческій слѣдъ...

Тѣло въ Бозѣ почившаго Владыки сперва покоилось въ архіерейскихъ покояхъ и въ крестовой церкви; надъ нимъ ежедневно совершались мѣстнымъ и пріѣзжимъ изъ сель духовенствомъ панихиды и читалось св. евангеліе. Совершить чинъ погребенія назначено было Св. Синодомъ Высокопреосвященному Іустину, Архіепископу Херсонскому и Одесскому. По перенесеніи тѣла 17 апр. въ кафедральный соборъ погребеніе совершено архіепископомъ Іустиномъ въ сослуженіи мѣстныхъ викарныхъ Епископовъ Паисія и Серафима и многочисленнаго духовенства, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ 18 апрѣля. Въ Бозѣ почившій Владыка Модестъ положенъ въ склепѣ кафедральнаго собора на особо приготовленномъ мѣстѣ между гробницами своихъ предшественниковъ, Архіепископовъ Волянскихъ—Агаангела и Тихона. Тѣло почившаго архипастыря не подвергалось разложенію, такъ что всѣ Житомирцы, провожавшіе тѣло къ погребенію, отзывались объ усопшемъ Владыкѣ „какъ о святомъ и праведномъ человѣкѣ“.

Архіепископъ Модестъ, въ мѣрѣ Даниилъ Стрѣльбицкій, сынъ священника с. Зиновинецъ, Литинскаго у. Подольской епархіи, окончилъ, послѣ Подольской дух. семинаріи, Кіевскую дух. академію со степенью магистра богословія. Сначала былъ назначенъ смот-

рителемъ Слуцкаго духовнаго училища, а затѣмъ послѣдовательно проходилъ должности инспектора— сперва Литовской, потомъ Черниговской семинаріи. Возведенный во Епископа, онъ сперва назначенъ былъ Екатеринбургскимъ Епископомъ, потомъ Люблинскимъ, затѣмъ Нижегородскимъ и, наконецъ Волынскимъ. На послѣдней каеедрѣ прослужилъ двѣнадцать лѣтъ. Въ качествѣ инспектора Литовской семинаріи Владыка снискалъ особое благоволеніе митрополита Іосифа Сѣмашко за свое благочестіе, доброту и за любовь и ревность о православіи. Ученики его сохранили о немъ добрую память и Владыка твердо помнилъ многихъ изъ нихъ. Вильну особенно любилъ Владыка и не рѣдко посѣщалъ ее, чтобы помолиться въ пещерной церкви Св.-Духова монастыря у раки свв. Виленскихъ мучениковъ и на могилѣ приснопамятнаго митрополита Іосифа.

Въ Вильнѣ имъ написано много статей для епархіальныхъ вѣдомостей и между прочимъ изслѣдованіе объ Октоихѣ и о Супрасльскомъ монастырѣ.

На разныхъ поприщахъ своего служенія почившій Владыка отличался выдающеюся неутомимою дѣятельностію, глубокимъ благочестіемъ и постояннымъ молитвеннымъ настроеніемъ. Разныя просвѣтительныя и благотворительныя общества, считали его однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Онъ имѣлъ почти все высшіе ордена и знаки отличій ученыхъ обществъ за свои ученые труды. Двѣ академіи считали его своимъ почетнымъ членомъ. Множество благотворительныхъ учреждений получали отъ него ежегодныя субсидіи. Почившій Владыка отличался кроткимъ нравомъ, общедоступностію, сердечностію и теплотою отношеній, особенно къ своимъ землякамъ и роднымъ. Послѣ него осталось нѣсколько сочиненій отличающихся научнымъ характеромъ и духовно-нравственнымъ содержаніемъ.

О ношеніи волосъ священнослужителями.

Повидимому, даже странно возбуждать вопросъ о ношеніи волосъ священнослужителями нашей православной Церкви. Мы такъ привыкли видѣть служителей православной Церкви съ извѣстной, уже вѣками существующей, формою ношенія волосъ, а именно—съ длинными волосами,—что иначе ихъ и представить себѣ невозможно. Вновь посвященный іерей или діаконъ, не успѣвшій еще отростить себѣ длинныхъ волосъ, представляетъ въ нашихъ глазахъ довольно странную фигуру, вызываетъ въ насъ чувство неудовлетворенности, неполноты въ обликѣ служителя нашей родной Церкви. Извѣстной-же формою ношенія волосъ, въ связи съ другими чертами во

внѣшности нашего духовенства, служители православной Церкви отличаются отъ служителей Церквей инославныхъ. Наконецъ, что самое главное, ношеніе длинныхъ волосъ освящено примѣромъ Самаго Господа І. Христа, Который, подобно ветхозавѣтнымъ назореймъ, носилъ длинные волосы. Въ силу всего этого было-бы странно, даже дерзко, возбуждать вопросъ о ношеніи волосъ; но злоупотребленія въ ношеніи волосъ лицами духовнаго сана позволяютъ сказать нѣсколько словъ по этому предмету.

Прежде всего, наше духовенство злоупотребляетъ усвоенной ему формою ношенія волосъ въ смыслѣ излишней неряшливости своей прически. Кому изъ насъ не приходилось видѣть представителей духовенства съ самыми невозможными, въ смыслѣ неблагоприличія, прическами? У нѣкоторыхъ духовныхъ особъ на головѣ цѣлыя копны нечесанныхъ, или плохо причесанныхъ волосъ. Невольно приходитъ въ голову мысль, что у нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ не только „бритва не входила на главу ихъ“ (какъ это требовалось отъ ветхозавѣтныхъ назореевъ), но даже и гребень не касался головы ихъ. Особенно печально то, что нѣкоторыя духовныя особы въ такомъ видѣ совершаютъ богослуженія и требоисправленія. Служитель Церкви во всемъ долженъ быть простъ, скромнѣе, уравновѣшенъ и благоприличенъ. Свѣтское общество, съ предубѣжденіемъ относящееся ко всему церковному, даже во внѣшнемъ видѣ служителей Церкви старается найти поводъ къ злословію духовенства. Само собою понятно, что представители Церкви, особенно въ настоящее время—время броженія умовъ и всевозможныхъ яростныхъ нападковъ на религію и Церковь,—должны блистать внутренними достоинствами, достоинствами ума, сердца и воли, должны быть вѣрными, стражами ввѣреннаго имъ духовнаго Израиля, готовыми дать отвѣтъ всякому совопроснику и отпоръ всякому врагу церковному, но въ то-же время они должны быть вполне благоприличны съ внѣшней стороны, поскольку внѣшность, прежде всего, бросается въ глаза, и съ внѣшности обычно начинаютъ свои нападки враги, немогущіе внутренно, болѣе существенно „зазрѣть“ Церковь Божию. Нужно стараться вездѣ и во всемъ обезоруживать враговъ своихъ!

Кромѣ того, даже на лицѣ изъ среды духовенства неряшливое ношеніе волосъ духовными особами производитъ непріятное впечатлѣніе, о чемъ нерѣдко приходилось и приходится слышать.

Съ другой стороны, духовныя особы часто злоупотребляютъ ношеніемъ волосъ въ смыслѣ излишней заботливости о своей шевелюрѣ, въ смыслѣ особой пышности прически, усвоенной лицамъ духовнаго сана. Неприятное впечатлѣніе производятъ священнослужители со слишкомъ длинными, плохо расчесан-

ными волосами, но едва-ли лучшее впечатлѣніе производятъ духовныя особы, слишкомъ много удѣляющія вниманія, подобно свѣтскимъ щеголямъ, своей шевелюрѣ, у которыхъ волосы, пышно завитые, пышно расчесанные, представляютъ, правда, красивые, но вовсе неумѣстные каскады. Между тѣмъ, многія духовныя особы, очевидно, щеголяютъ своими пышными, женственными волосами. Нѣкоторые священнослужители въ своихъ заботахъ о волосахъ доходятъ до того, что чуть-ли не послѣ каждаго возгласа или каждой эктени, чуть-ли не на глазахъ молящихся, на амвонѣ, поправляютъ и даже расчесываютъ свои волосы, которые для нихъ представляютъ, очевидно, предметъ первой заботы. Служитель Церкви долженъ быть благоприличенъ во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая даже мелкихъ чертъ въ своемъ внѣшнемъ обликѣ, но въ то-же время онъ долженъ быть скромнѣе, въ заботахъ о своей наружности не долженъ переступать границъ скромнаго благоприличія, должной благопристойности. Служитель Церкви, одѣтый не благопристойно только, съ сохраненіемъ должной скромности, но щеголевато, со щеголевато-пышною шевелюрою, производитъ впечатлѣніе не скромнаго служителя Церкви, какимъ долженъ быть, по идеѣ, священнослужитель, но свѣтскаго франта, по какой-то странной случайности, одѣтаго въ костюмъ служителя Церкви и исполняющаго соотвѣтствующія обязанности. Духовное лицо, удѣляющее слишкомъ большое вниманіе своей внѣшности: своему костюму, своимъ волосамъ и пр., какъ-то невольно получаетъ видъ челоуѣка, находящагося не на своемъ мѣстѣ, мало интересующагося своими обязанностями, важнымъ значеніемъ и содержаніемъ послѣднихъ, только машинально, по-чиновничьи, отбывающаго свои столь важныя, для него-же скучныя, обязанности. Такъ и кажется, что такому духовному лицу болѣе подходитъ быть въ гостинной за свѣтскими разговорами, и развлеченіями, чѣмъ въ церкви или за требоисправленіями.

Печально, повторяемъ, то, что многіе изъ сельскихъ, въ особенности, пастырей слишкомъ невнимательны къ своей внѣшности, являются нерѣдко „косматыми“ существами, но не менѣе печально и то, что многіе изъ духовенства столичныхъ, губернскихъ уѣздныхъ городовъ и, даже, иногда, деревень, слишкомъ заняты своею внѣшностью, своими волосами.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать кое-что о „косичкахъ“, практиковавшихся у духовенства въ старину и не прекращающихъ своего существованія и до настоящаго времени. Намъ кажется, что косички, какъ служащія только для удобства ношенія волосъ священнослужителями, могутъ быть допускаться лишь у себя дома, среди домашнихъ, но никакъ не могутъ быть употребляемы внѣ дома и даже

дома при выходѣ къ постороннимъ. Между тѣмъ, какъ это ни странно, косички носятъ съ неменьшимъ успѣхомъ и беззабѣчивостью на улицахъ, даже при требоисправленіяхъ. Подобная форма ношенія волосъ, при всей своей странности, повторяемъ, является даже неприличною и, какъ таковая, еще можетъ быть допускана, пожалуй, дома (хотя благоприличный священнослужитель, думается намъ, даже и дома будетъ, по-возможности, избѣгать „косички“, дабы вездѣ быть благоприличнымъ), а употребленіе „косички“ внѣ дома должно быть сочтено верхомъ неприличія.

Просимъ извиненія за рѣзкость выраженной, но право же страшно досадно на подобное искаженіе величественной, освященной вѣками формы ношенія волосъ священно-служителями. Зачѣмъ исказить одинъ изъ символовъ „особаго званія, христіанской серьезности, христіанскаго отреченія отъ міра и возвышенія надъ его обычною низменною суетою“? Зачѣмъ исказить то, что напоминаетъ самому служителю Церкви о „его высокомъ служеніи, для котораго избираются люди, отдѣляемые изъ среды мірянъ“? Зачѣмъ исказить одну изъ чертъ того, что и окружающимъ напоминаетъ объ особенномъ, отрѣшенномъ отъ міра, служеніи духовенства, что можетъ казаться неумѣстнымъ и смѣшнымъ только людямъ, „воспитаннымъ не на національныхъ началахъ и, подъ вліяніемъ заносной цивилизаціи, утратившимъ въ себѣ духъ церковный“ *)?..

Смѣемъ увѣрить, что и вообще вся эта статья направлена не къ осужденію духовенства, но, наоборотъ, авторъ желалъ-бы своею статьею послужить къ тому, чтобы родное, а потому и дорогое для него словіе, не было посягаемъ для свѣтскаго общества, которое, съ пренебреженіемъ и предубѣжденіемъ относясь иногда къ духовенству, какъ-то особенно строго судить послѣднее за что только можно. Конечно, намъ могутъ возразить, что чувство собственнаго достоинства не позволяетъ духовнымъ особамъ обращать вниманія на мелочныя придирки свѣтскаго общества, но и мы, въ свою очередь, можемъ возразить, что истинная гордость, истинное чувство достоинства заключается въ томъ, чтобы ни въ чемъ, не исключая даже мелочей, не давать повода къ осужденію или нареканію. Намъ кажется, что съ этимъ нельзя не согласиться. (Рук. для с. п.). А. Т.

Рѣчь предъ панихидой по Василии Андреевичѣ Жуковскомъ.

Мы собрались сегодня въ этотъ святой храмъ нашей вѣры помолиться объ упокоеніи души усопша-

*) Проф. В. О. Пѣвницкій „Священникъ“, стр. 141.

го раба Божія, нашего поэта Василя Андреевича Жуковского, со дня смерти котораго 12 апрѣля исполнилось 50 лѣтъ.

Василій Андреевичъ Жуковскій—поэтъ-идеалистъ; но идеалы его христіанскіе.

Идеализмъ въ смыслѣ богатства нравственныхъ гуманнхъ убѣжденій, въ смыслѣ непоколебимой вѣры въ торжество правды и добра и самоотверженнаго стремленія къ нимъ, въ большей или меньшей степени присущъ человѣку; онъ есть великая сила человѣка, сила, которая обороняетъ его въ жизни, скрашиваетъ эту жизнь, примиряетъ его со всѣми видимыми ея противорѣчіями и несовершенствами; онъ есть, наконецъ, сила, которая поднимаетъ, совершенствуетъ эту жизнь. Высшіе идеалы истины и блага, во имя которыхъ работаютъ наука и искусство, и къ которымъ всегда инстинктивно стремится человѣкъ, витаютъ надъ нами идутъ впереди насъ, составляютъ нѣчто вѣчно искомое и чаемое нами, манящее и влекущее къ себѣ. Вся жизнь человѣческая представляетъ болѣе или менѣе успѣшное и дружное стремленіе къ идеалу, и только въ этомъ стремленіи къ идеалу и состоитъ настоящій, дѣйствительный прогрессъ человѣческой жизни. „Безъ идеаловъ, говоритъ Достоевскій, никогда не можетъ получиться хорошей дѣйствительности“. Несомнѣнно, жизнь становится чище, свѣтлѣй и прекраснѣй по мѣрѣ того, какъ свѣтъ идеала въ сознаніи человѣческомъ одолеваетъ эти темныя противоположности ему: заблужденіе, зло, неправду и всякое безобразіе. Безъ идеаловъ немислитъ человѣкъ—нравственная природа его, какъ и физическая, не терпитъ пустоты. Конечно, могутъ идеалы его быть низменны, пошлы; въ такомъ случаѣ безъ вѣры въ свѣтлое, высокое человѣкъ умираетъ нравственно. Только высокіе, гуманные, христіанскіе идеалы, вѣрно понятые, обусловливаютъ живую и плодотворную дѣятельность человѣка, могутъ восполнить пустоту его сердца, скудость мыслей и излечить человѣка отъ нравственнаго безсилія. Только при условіи обладанія такими идеалами и возможна полная человѣческая жизнь, которая въ идеалахъ—то именно и почерпаетъ свою свѣжесть и силу.

Василій Андреевичъ Жуковскій и былъ проповѣдникомъ этого высокаго идеализма. Своими произведениями онъ стремится поднять духовное существо человѣка, вкоренить въ него человѣчность, гуманность, вернуть человѣка къ величественнымъ порывамъ его небесной природы, заставить его переноситься отъ конечнаго и непостояннаго въ безконечное и вѣчное, словомъ, своей поэзіей Жуковскій желаетъ вдохнуть въ человѣка всю полноту благороднаго идеализма. Вотъ что говоритъ онъ о себѣ:

„Не счастья, не славы здѣсь

Ищу я; быть хочу крыломъ могучимъ,

Подъемлющимъ родныя мнѣ сердца
На высоту; зарею побѣду дня
Предвозвѣщающей; великихъ думъ
Воспламенителемъ, глаголомъ правды,
Лѣкарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ,
И сторожемъ нетлѣнной той завѣсы,
Которою предъ нами горный міръ
Задрнуть, чтобъ порой для смертныхъ глазъ
Ее приподымать и святость жизни
Являть во всей ея красѣ небесной.
Вотъ долгъ поэта! Вотъ мое призванье“!

И этому призванію онъ оставался вѣренъ до конца своей жизни. Онъ вправѣ былъ сказать:

„Я былъ поэтъ вполне.

Любилъ я истину святую

И голосъ мой былъ голосомъ ея“.

Молодые люди! Старайтесь и вы слагать въ душѣ своей незыблемое, прочное богатство высокихъ, святыхъ идеаловъ и честныхъ стремленій, чтобы хватило ихъ живительной силы на всю вашу жизнь, чтобы стойкость вашихъ идеаловъ и честныхъ стремленій выдержала испытаніе съ пошлостью житейской, съ которой вы неизбежно столкнетесь, когда вступите въ жизнь, чтобы эта стойкость вашихъ идеаловъ не допустила васъ перейти въ состояніе безсердечнаго эгоизма, чтобы не дала также безъ толку упасть духомъ и безмысленно пропасть. Гдѣ же искать вамъ этихъ спасительныхъ идеаловъ? Ищите ихъ въ откровенномъ ученіи, въ словѣ Божию, живомъ общеніи съ Богомъ, въ Которомъ всѣ идеалы находятъ себѣ объединеніе, ручательство своей истинности и своего осуществленія въ мірѣ; отъ Него лишь получаютъ они твердость, силу и достоинство. Ищите ихъ въ жизни тѣхъ людей, которымъ посчастливилось выработать непоколебимую стойкость возвышенныхъ нравственныхъ принциповъ; ищите ихъ въ поэзіи, о значеніи которой для нашего времени Гоголь говоритъ такъ: „какъ во времена младенчества народовъ поэзія служила къ тому, чтобы вызывать на битву народъ, возбуждая въ немъ бранный духъ, такъ придется ей теперь вызывать человѣка на другую, высшую битву: на битву ужъ не за временную нашу свободу, права и привилегіи, но за нашу душу, которую Самъ Творецъ небесный считаетъ перломъ своихъ созданій. Поэзіи предстоитъ теперь великое дѣло—возвращать въ общество то, что есть истинно прекраснаго и что изгнано изъ него нынѣшней бессмысленной жизнью“. Но при всемъ этомъ не забывайте, что преданность идеализму должна рука объ руку идти съ отверженіемъ всего пошлаго и низкаго, всего неблагороднаго и отвратительнаго.

Протоіерей Г. Волочковичъ.

Сообщеніе Преосвященнаго Германа, Епископа Люблинскаго, временно управлявшаго Псковской епархіей, о кончинѣ Владыки Псковскаго, Преосвященнѣйшаго Антонина, послѣдовавшей 2 минувшаго марта.

„Господь сподобилъ меня присутствовать при дивной христіанской кончинѣ блаженнѣйшаго и кротчайшаго Святителя Антонина. Скажу Вамъ *) кое-что объ этой кончинѣ и сладостномъ погребеніи праведнаго. Гдѣ ужасъ смертный? Его нѣтъ! Гдѣ животный инстинктъ жизни и самосохраненія! Его тоже нѣтъ. Онъ побѣжденъ созерцаніемъ вѣчной жизни у Престола Божія! За нѣсколько дней до кончины старцу Божію принесли исполненный аромата кипарисовый гробъ... Онъ ходилъ около гроба съ дѣтской радостью цѣлсвалъ свою будущую храмину и восторженно повторялъ: „се—покой мой! здѣ вселюся! Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ! Ты влечешь меня къ тихому пристанищу блаженнаго онаго покоя!“ — Картина была и трогательная, и торжественная и высоконазидательная! Лежалъ старецъ на смертномъ одрѣ, весь сіяющій любовью, весь проникнутый самою живою вѣрою, переходившею въ видѣніе, вздохавшій къ Господу Іисусу Христу и Его Пречистой Матери, и къ небеснымъ силамъ и ко всемъ святымъ съ такой полнотою внутренняго чувства, съ такою близостію къ міру невидимому, что намъ, всемъ, окружавшимъ его смертный одрѣ, казалось, будто бы въ горницѣ, въ которой возлежалъ болящій, перебивали все—небожители, которыхъ онъ призывалъ въ своихъ молитвахъ. А любовь, которою онъ весь сіялъ! А неослабѣвающій живой интересъ къ событіямъ епархіальной жизни, который сохранилъ почившій до самыхъ послѣднихъ минутъ! Какъ это назидательно для насъ! И потомъ дивные парастасы, дивный чинъ погребенія святительскаго, картины осиротѣвшей паствы, живо чувствующей разлуку со своимъ Архипастыремъ, соборный склепъ съ нетлѣнными тѣлесами прежнихъ псковскихъ святителей и съ мощами Святителя Симона, отъ нихъ-же изливаются чудеса и наконецъ, преданіе землѣ святаго старца! Ахъ какъ все это было прекрасно,—и не было смерти! Смерть, гдѣ твое жало? Ахъ, гдѣ же твоя побѣда!!...“

(Уфимскія Епарх. Вѣд. 1902 г. № 8.)

*) Это сообщеніе было представлено Преосвященному Антонію, Епископу Уфимскому.

Сердечный призывъ къ воспитателямъ духовнаго юношества.

Воспитатели духовнаго юношества! Вы прежде всехъ и лучше всехъ должны знать, чего требуетъ отъ насъ время, переживаемое Церковью. Дайте намъ людей долга, чести, самоотверженія! Умѣйте воспламенить юныя сердца беззавѣтною любовью къ Богу и ближнему! Обиліе научныхъ знаній при холодности и пустотѣ сердца—это матеріаль, вовсе негодный для строительства церковнаго. Задача духовной школы—широка и многообъемлюща. Чтобы правильно рѣшить эту задачу, нужно имѣть въ виду, что обучаетъ и вмѣстѣ воспитываетъ только та школа, которая есть школа-семья, гдѣ воспитатели и питомцы соединены между собою самыми тѣсными родственными узами, гдѣ царитъ любовь, взаимное довѣріе, гдѣ душа питомца всегда открыта участливому влиянію руководителя,—гдѣ нѣтъ начальниковъ и подчиненныхъ, а есть отцы и дѣти, гдѣ рядомъ сообщеніемъ научныхъ знаній идетъ дѣятельная подготовка молодыхъ умовъ и сердецъ къ жизни. Откуда складывается у молодыхъ кандидатовъ священства уродливый взглядъ, что деревня и общество крестьянъ—такое мѣсто и среда, которыя способны самымъ разрушительнымъ образомъ дѣйствовать на духовныя силы образованнаго человѣка и откуда при первой возможности нужно бѣжать безъ оглядки? Заставьте вашего питомца полюбить крестьянскую семью, внушите ему состраданіе къ бѣдности и нищетѣ, воспламените молодое сердце рвеніемъ темныхъ просвѣтить, бѣднымъ помочь, сиротъ пріютить, скорбныхъ утѣшить, падшихъ возставить, и онъ твердою рукою возьметъ свой пастырскій плугъ и пойдетъ на дѣланіе свое до вечера своей жизни, не озираясь по сторонамъ! Не прекращай, духовная школа, общенія со своими питомцами и тогда, когда они принялись за свою пастырскую работу, ибо имъ до конца жизни нуженъ и дорогъ твой авторитетный совѣтъ, твоя нравственная поддержка. (Кіев. Е. В.).

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Мотовиль.